

Спортивный дискурс в политике советской идентичности периода холодной войны

Олег В. Рябов

*Высшая школа экономики – Санкт-Петербург,
Санкт-Петербург, Россия;*

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, riafov1@inbox.ru*

Аннотация. В статье впервые исследуется спортивный дискурс как ресурс формирования советской идентичности в начальный период холодной войны. Источником являются публикации в журнале «Физкультура и спорт» за период 1946–1953 гг. Показано, что презентации спорта стали частью советской идентичности, внося заметный вклад в создание образов Советской Родины и советского народа, в формирование представлений о нормах и ценностях советского образа жизни, в укрепление чувства национальной гордости. В спортивном этосе акцентировались ценности коллективизма, преданности делу коммунизма, любви к Родине, товарищества, равноправия мужчин и женщин. Создание негативного образа США было необходимым элементом политики советской идентичности, что отразилось и в спортивном дискурсе. Чертты образа «врага номер один», свойственные репрезентациям Америки в целом, характерны и для репрезентаций Америки спортивной: приоритет интересов крупного бизнеса; социальное неравенство в доступе к занятиям спортом; расовая дискриминация; эксплуатация спортсменов-профессионалов дельцами; индивидуализм; нечестность; культивирование жестокости; милитаризация; использование для оправдания войны и для пропаганды американской исключительности во всем мире. Спорт высших достижений конструировался как арена противостояния двух миров.

Ключевые слова: холодная война, спортивный дискурс, образ врага, политика советской идентичности, журнал «Физкультура и спорт»

Для цитирования: Рябов О.В. Спортивный дискурс в политике советской идентичности периода холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 34–51. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-34-51

Sport discourse in the Cold War policy of Soviet identity

Oleg V. Riabov

*HSE University – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia;
Herzen University, Saint Petersburg, Russia, riabov1@inbox.ru*

Abstract. The paper, based on the analysis of the “Physical Culture and Sport” magazine (1946–1953), examines the sport discourse as a resource of forming Soviet identity in the Early Cold War period. The author points out that the representations of sports served as a part of the “Sovietness”, contributing to the production of the images of the Soviet Motherland and the Soviet people, to the formation of the views on the norms and values of the Soviet way of life, and to the strengthening of national pride. The magazine accentuated in the sport ethics the values of collectivism, devotion to the cause of Communism, love to the Motherland, comradeship, equality of men and women. The sport discourse also employed the representations of the U.S.A. and the creation of the negative perception of the United States functioned as a necessary element of the policy of Soviet identity. The features of the Soviet image of the “enemy number one” manifested themselves in the characteristics of the U.S. sport: priority of the interests of big business; social inequality in access to sports; racial discrimination; exploitation of professional athletes by businesses; individualism; dishonesty; the cult of bestial cruelty; militarization; exploiting sports for the justification of war and for propaganda of American exceptionalism all over the world. The top-level sports was constructed as the arena of confrontation between the two worlds.

Keywords: Cold War, sport discourse, image of the enemy, politics of the Soviet identity, “Physical Culture and Sport” magazine

For citation: Riabov, O.V. (2025), “Sport discourse in the Cold War policy of Soviet identity”, *RSUH/RGGU Bulletin “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 34–51, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-34-51

Введение

Различные аспекты роли спорта в холодной войне – периода, когда взаимовлияние спорта и политики было едва ли не наиболее заметным – давно вызывают обоснованный интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Отмечая, что спорт являлся частью «культурной холодной войны» [Edelman, Young 2020], ученые обращаются к таким вопросам, как его роль в «борьбе за

сердца и умы», влияние политических событий на развитие международного спортивного движения, спортивная дипломатия, изображение спортивного противоборства двух сверхдержав в массовой культуре той эпохи [Edelman 1993; Прозуменщиков 2004; Shaw, Youngblood 2017; Романов 2019; Романов 2023; Зубкова, Куприянов 2020; Куприянов и др. 2023]. Мы обратимся к еще не изучавшейся теме использования спортивного дискурса в политике советской идентичности¹. Проблеме формирования советской идентичности в последние годы посвящаются многие работы, в том числе в контексте компаративных исследований холодной войны [Журавлева 2024]. Мы разделяем понимание политики идентичности как деятельности политических акторов, ориентированной на достижение сообществом чувства целостности, а его членами – чувства принадлежности к нему [Ачкасов 2013]².

Новизну исследования мы видим в том, что формирование советской идентичности изучается на материале репрезентаций спорта. Помимо этого, вклад статьи в исследовательское поле состоит в том, что впервые источником по истории создания советской, советской идентичности становится журнал «Физкультура и спорт» – главное спортивное издание страны, определяющее, как именно следует трактовать то или иное явление из мира спорта. Этот ежемесячный журнал издавался Госкомспортом СССР; 96 номеров, вышедшие в 1946–1953 гг., составили источниковую базу исследования³. Помимо рассказов о важнейших событиях советского спорта, статей о проблемах развития массового спорта, публикаций об оздоровительной физкультуре, а также общественно-политических материалов, он включал информацию об особенностях зарубежного спорта.

Хронологические рамки исследования – период так называемой ранней холодной войны (1946–1953) – времени, когда шла своеобразная кристаллизация дискурса советско-американской конфронтации, наделение ее значениями и смыслами; каждая

¹ Отметим, что роль репрезентаций спорта в различных видах коллективной идентичности уже получила освещение в работах исследователей [Fox 2006].

² Термин «политика идентичности» появился для обозначения деятельности, направленной на изменение статуса дискриминируемых групп, однако в отечественной науке он используется в более широком понимании (об интерпретации политики идентичности в российской политической науке см. [Ачкасов 2013]).

³ Всего с 1946 по 1991 г. увидело свет около 500 выпусков; тираж достигал 1 млн экземпляров.

сторона конфликта формулировала свои цели, определяла защищаемые ею ценности, конструировала образы врага. Кроме того, это был период, когда советский спорт выходит на мировую арену, что обусловило институциализацию спорта высших достижений в стране и значительную интенсификацию зарубежных контактов.

Вопросы, на которых необходимо остановиться в статье, обозначим следующим образом. Как презентировался спорт в СССР, и какой вклад это вносило в формирование советской? Какими качествами наделялись советские атлеты, и в чем видели социальную миссию советского спорта? Какую роль в спортивном дискурсе играл контекст холодной войны? Как осуществлялось противопоставление спорта в СССР и в США? Какими факторами объяснялись положительные и отрицательные черты спорта в двух странах, как они соотносились с образами «своих» и «чужих», создаваемыми в других видах массовой культуры?

Политика советской идентичности и холодная война

Политика макрополитической идентичности в СССР основывалась на приоритете классового принципа над национальным. С середины 1930-х гг., помимо классовой солидарности и пролетарского интернационализма, все большее значение приобретала советская идентичность. Политика советской идентичности не преследовала цели достижения полной культурной гомогенности сообщества, однако сохраняемые при этом национальные идентичности не должны были вступать в конфликт с советской. В условиях холодной войны требовалось внести коррективы в образ «мы», связанные, в первую очередь, с изменением позиций СССР на международной арене, обусловленные ролью страны в спасении человечества от нацизма; мировым лидерством в антивоенном движении; статусом одной из двух сверхдержав, возглавляющей лагерь социализма, коммунистическое и рабочее движение и борьбу с колониализмом во всем мире.

Советская идентичность включала в себя такие элементы, как образ самого сообщества, в котором подчеркивались его уникальные черты как первого в мировой истории государства, где власть принадлежит народу, строящему коммунистическое общество под руководством коммунистической партии во главе с товарищем Сталиным. Политика СССР основана на ценностях справедливости, равенства, уважения к труду, социального оптимизма, приоритета научного мировоззрения. Формирование позитивной коллек-

тивной идентичности предполагает также создание эталонной модели представителя социума – нового советского человека. Образы «Мы», советского народа, включают в себя репрезентации отношений между людьми, которые строились на принципах товарищества, взаимопомощи, колLECTивизма, культурности. Важнейший вопрос идеологических баталий холодной войны – борьба за мир, которая в послевоенный период становится краеугольным камнем советской идеологии и советской идентичности [Рябов 2023].

Кроме того, политика идентичности предполагала укрепление солидарности внутри социума и ослабление символических границ между социальными, профессиональными, региональными, возрастными, гендерными группами – то, что обозначалось как «морально-политическое единство советского общества».

Наконец, специфической чертой советской рассматриваемого периода была ведущая роль негативной идентичности: образы «чужих», прежде всего Америки, имели важнейшее значение для политики советской идентичности. Впрочем, это характерно и для ситуации в США: разделение послевоенного мира между двумя полюсами продуцировало манихейское мироощущение, в котором каждый был «врагом номер один», выполняя функцию конституирующего Другого [Sharp 2000; Рябов 2023].

Таким образом, политика советской идентичности строилась вокруг формирования образа СССР как наиболее эффективного и справедливого общества в мировой истории, коренным образом отличающегося от капиталистических стран. Она проводилась за счет привлечения различных ресурсов, и спортивный дискурс был одним из них. Рассмотрим, как отмеченные элементы этой политики преломлялись в репрезентациях спорта.

«Свои» и «чужие» в спортивном дискурсе

Как известно, для периода 1920–1930-х гг. определяющим было противопоставление «пролетарской физкультуры» «буржуазному спорту»⁴. Послевоенная конфронтация с США поставила перед советским спортом новые задачи; поворотным стало принятие 27 декабря 1948 г. постановления ЦК ВКП(б), в котором завоевание мирового первенства по основным видам спорта определялось в качестве приоритетной задачи [Peppard, Riordan 1993].

⁴ Эволюция отношения к спорту в СССР исследовалась, в частности, в таких работах, как [Riordan 1991; Edelman 1993; Прозументников 2004].

Политизация спорта с началом холодной войны происходит еще в больших масштабах. В публикациях журнала «Физкультура и спорт» акцентировалось, что спортивные успехи показывают преимущества социалистического строя над странами капитализма⁵. Идеологизации спорта служило, прежде всего приписывание ему роли необходимого условия коммунистического строительства, что было связано с советской политической антропологией. Положение о значимости спорта получило наиболее известное воплощение позднее, в Программе КПСС, принятой в 1961 г., где ставилась задача «воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»⁶. Идея о том, что канон нового советского человека должен включать в себя физическое совершенство, была весьма влиятельна и ранее, еще в 1920–1930-х гг.; она обосновывается на страницах журнала «Физкультура и спорт» (ФиС) и в рассматриваемый период⁷.

Таким образом, с выходом советского спорта на международную арену его отличия от спорта мира капитализма стали подчеркиваться еще резче. В рамках этого противопоставления черты спорта связываются с характеристиками советского образа жизни в целом.

Спорт и социальная справедливость

Основу успехов СССР составляет то, что в результате социалистической революции впервые в человеческой истории власть перешла в руки, которые реорганизуют общество на принципах подлинной справедливости. О. Вестад, характеризуя ключевые ценности идеологического противостояния холодной войны, обозначил позиционирование себя Советским Союзом и Соединенными Штатами как, соответственно, «империю справедливости» и «империю свободы» [Westad 2005]. Советская пропаганда трактовала американский образ жизни как воплощение несправедливости (понимаемой, прежде всего, как неравенство: имущественное, классовое, социальное, расовое, а также как эксплуатацию колониальных народов), а борьбу за социалистические преобразования – как гарантию обеспечения социальной справедливости.

⁵ Советские волейболисты – лучшие в мире // Физкультура и спорт. 1949. № 10. С. 5.

⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза; Устав Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962.

⁷ См., например: Самойлов Д. Значок молодых патриотов // Физкультура и спорт. 1950. № 9. С. 12–13.

Противоположность двух общественно-экономических систем обнаруживает себя и в спорте. В опубликованном в ФиС докладе главы Госкомспорта на XI съезде ВЛКСМ было подчеркнуто, что «в отличие от капиталистических стран, где спорт служит интересам правящей верхушки государства, советская физическая культура с первых дней формировалась, росла и будет расти как достояние всего народа»⁸. Демонстрация, в соответствии с марксистской методологией, социально-экономической основы пороков спорта в американском обществе, где все подчинено добыванию денег, позволяла журналу представить их в качестве не случайных, а закономерных для данной социальной системы явлений, которые могут быть устраниены только с ее ликвидацией: «Буржуазный спорт – это попросту область, где размещается капитал с целью извлечь побольше прибыли»⁹.

Показательно, что спортсмены трактуются как «частная собственность предпринимателей»¹⁰. В связи с этим журнал обращал особое внимание на профессионализацию спорта в США; термин «профессионал» стал маркером инаковости и символом недостатков американского спорта. Этим определялось и отношение к атлетам США: они рассматривались как не только часть вражеского мира со всеми его пороками, но и его жертвы; «У нас в СССР победитель, чемпион, рекордсмен – это лицо, пользующееся почетом, уважением товарищей, общественности, всего народа. Чемпион, рекордсмен в странах капитализма – это раб капитала, это робот из “конюшни” какого-нибудь крупного дельца от спорта»¹¹. После же завершения карьеры профессиональные спортсмены в большинстве своем влекут жалкое существование¹².

Справедливость одного строя и несправедливость другого проявляет себя в том, что в советском обществе, в отличие от американского, занятия спортом доступны всем социальным слоям, что ни одна социальная группа не подвергается дискриминации¹³. Важнейшим для политики советской идентичности был вопрос межнационального согласия в обществе. Тема дружбы народов

⁸ Аполлонов А.Н. Физическое воспитание и комсомол // Физкультура и спорт. 1949. № 3. С. 2.

⁹ Гремин Н. Подумай об этом // Физкультура и спорт. 1948. № 9. С. 2–3.

¹⁰ Советский рекорд // Физкультура и спорт. 1949. № 6. С. 3.

¹¹ Там же.

¹² Кулешов А. Неограниченные рекорды // Физкультура и спорт. 1950. № 12. С. 36.

¹³ Кулешов А. Принцы и нищие // Физкультура и спорт. 1952. № 8. С. 38.

была одной из центральных и в публикациях ФиС¹⁴. Это было тем более значимо, что расовая дискриминация – это тот порок американского общества, который находился в центре внимания советской пропаганды; он был заметен и при описании различий спорта в СССР и США [Edelman, Young 2020].

Особую роль в идеологической конфронтации холодной войны играл женский вопрос [May 1988]. В отличие от США, в СССР женщины имеют все возможности для занятия большим спортом. Отдельно подчеркивалось, что они продолжают заниматься спортом высших достижений даже после рождения ребенка – т. е. большой спорт и женственность в СССР не противоречат друг другу¹⁵. В США же спорт и подлинная женственность несовместимы; в качестве свидетельства того, что капиталистическое общество издевается над природой человека, журнал неоднократно использовал репрезентации женских спортивных единоборств¹⁶.

Личность спортсмена

Важнейшее место в структуре коллективной идентичности занимают репрезентации образцового представителя сообщества, и идеал советского спортсмена являл собой частный случай канона нового советского человека. Атлеты СССР наделялись такими качествами, как преданность делу коммунизма, коммунистической партии и товарищу Сталину, советский патриотизм, интернационализм. Среди принципов советской морали, следование которым требовалось от спортсменов, – коллективизм, товарищество, скромность, уважение к труду, честность. Главный мотив спортивных подвигов атлетов – это их любовь к Родине. Советская Родина – один из важнейших концептов холодной войны; противостояние внешним и внутренним врагам рассматривалось в качестве защиты Родины [Рябов, Рябова 2024]. В эти годы в ФиС выходят десятки публикаций, подчеркивающих, что цель достижений советских спортсменов – это слава Родины-матери¹⁷. Различия в спортивной

¹⁴ См., например: Советский рекорд // Физкультура и спорт. 1949. № 6. С. 3.

¹⁵ См., например: Наше счастье // Физкультура и спорт 1951. № 3. С. 8–9.

¹⁶ Соболев П., Андреев В. На лыжных соревнованиях в Соединенных Штатах // Физкультура и спорт. 1950. № 5. С. 34–35.

¹⁷ См., например: Лето 1947 года // Физкультура и спорт. 1947. № 4. С. 2.

мотивации «своих» и «чужих» представлены, например, в статье с примечательным названием «Два идеала»: «Советский спортсмен настойчиво оттачивает свое мастерство... не для того, чтобы ловкие предприниматели делали доллары. <...> Мастерство советского спортсмена нужно его Родине; оно служит еще большему возвеличению ее славы. <...> Родина! <...> Она открывает ему и дорогу в спорт, и наш спортсмен отвечает Родине горячей любовью»¹⁸.

Что же касается американцев, то их спортивная карьера определялась «убогой и тревожной мечтой о деньгах как о высшем счастье в жизни»¹⁹. Символ Родины был важным компонентом всей политической конструкции СССР, поэтому обращение к нему со стороны спортсменов было также и вкладом в легитимацию власти; в связи с этим необходимо упомянуть еще один постоянно упоминаемый источник силы и вдохновения чемпионов – «оправдать доверие товарища Сталина»²⁰.

Советские атлеты олицетворяли физическую гармонию, связанную с развитием всех групп мышц и сохранением здоровья спортсмена – в отличие от западного спорта, где интересы бизнеса требуют, ради сиюминутной выгоды, связанной с рекордами, натаскивания на результат, что фактически ведет к разрушению тела атleta²¹. Еще более значимым было то, что спортсмены СССР были воплощением гармонии личностной: всесторонне развитыми людьми, образованными, с широким кругозором, живущими полноценной жизнью советского гражданина²². Между тем в США спорт культивирует развитие физических способностей человека в ущерб его интеллектуальной состоятельности. Предметом особых насмешек стал образ супермена-культурисста. В статье «“Сверхчеловеки”» рассказывается о конкурсе «Мистер Универсал»: «Людей нет – только узлы мышц, невероятных по объему и рельефу <...> С точки зрения эстетики все это может вызвать только отвращение, с точки зрения физической культуры – это карикатура на нее»²³.

¹⁸ Сливинский В. Два идеала // Физкультура и спорт. 1948. № 7. С. 10–11.

¹⁹ Там же.

²⁰ Во славу Родины, во славу Сталина // Физкультура и спорт. 1947. № 8. С. 8–9.

²¹ Лип А. Советский мировой рекорд // Физкультура и спорт. 1950. № 3. С. 31–32.

²² Сливинский В. Указ. соч. С. 10–11.

²³ Чесноков Б. «Сверхчеловеки» // Физкультура и спорт. 1951. № 12. С. 39.

Спортивный ethos

Важной составляющей канона советского спортсмена являются его моральные качества. Противопоставление коллективизма и индивидуализма – важнейшая оппозиция этического дискурса холодной войны – занимала заметное место и в презентациях отношений между советскими спортсменами. Показательно, что эта оппозиция проявляет себя и в чисто спортивных аспектах – например, в публикациях, посвященных спортивной тактике в командных видах спорта, авторы (в частности, К. Бесков, знаменитый в будущем тренер сборной СССР по футболу) подчеркивали коллективный стиль игры советских спортсменов, противопоставляя его стилю игры западных атлетов²⁴.

Что же касается отношений между спортсменами в Америке, то они базируются на принципе индивидуализма. Главное правило американского общества – «человек человеку волк» – действует и в спорте, где также все основано на законе джунглей: выживает сильнейший. В основе такого отношения – пропаганда враждебности между людьми, которая заставляет видеть в ближнем только конкурента; она неотъемлема от общества, основанного на частной собственности. В статье, опубликованной в ФиС в 1949 г., отмечается: «Победа, достижение, рекорд каждого советского человека становятся у нас в СССР достоянием коллектива, народа, являясь ценным вкладом в общее дело строительства коммунистического общества. Другое дело в странах капитализма. Преуспеть, добиться «процветания» там можно только за счет гибели других. <...> ...победа, успех, рекорд – вызывают лишь зависть, звериную злобу конкуренции»²⁵.

Помимо отношений внутри спортивной команды, спортивный ethos двух миров различается в отношении к сопернику. Для советской морали характерно уважительное отношение, проявление благородства, следование принципу честной игры. Американский же спортсмен стремится к победе любой ценой и этот принцип игнорирует; «воспитанный в духе крайнего индивидуализма, в духе насаждаемых буржуазией волчьих нравов, он порою не останавливается ни перед чем, даже перед преступлением, лишь бы пробиться вперед»²⁶.

²⁴ Бесков К. О тренировке футболиста // Физкультура и спорт. 1950. № 3. С. 34–37.

²⁵ Советский рекорд... С. 3.

²⁶ Сливинский В. Указ. соч. С. 10–11.

Одно из наиболее очевидных проявлений отсутствия уважения к сопернику – культ насилия²⁷. Подчеркнем, что культ насилия – это одна из наиболее часто встречающихся характеристик в советских репрезентациях американского образа жизни в целом [Рябов 2023], акцентирование которой, позволяя сравнивать «врага номер один» с животными, служило формой его дегуманизации. В анализируемый период эпитет «звериный» применительно к американскому спорту и царящих в нем нравов стал едва ли не наиболее часто используемым. Звериным законам капиталистического общества – «человек человеку волк», «бизнес превыше всего» – полностью подчинена и спортивная жизнь²⁸. В качестве наиболее наглядной иллюстрации этого ФиС использовал репрезентации так называемого кэтча, борьбы без правил: «Американский кэч, борьба по принципу «хватай, где можешь», – омерзительное зрелище, которое у каждого разумного человека может вызвать только отвращение. Но для американских поджигателей войны кэч – это одно из средств растления народа, воспитания звериных инстинктов, низменных страстей, одно из средств тотальной подготовки к новой войне»²⁹.

Спорт и международные отношения

В условиях начавшейся холодной войны особое значение имели репрезентации влияния спорта на международные отношения. Журнал утверждает: «Охваченные бредовой идеей мирового господства, милитаристические круги США превращают всю страну в военный лагерь, готовят молодежь к захватническим войнам через спорт...»³⁰. Напротив, советские атлеты находятся в первых рядах борцов за мир; в 1950 г. ФиС в каждом номере помещает фотографии известных спортсменов, подписывающих Стокгольмское воззвание.

Участие в борьбе за мир – это важный элемент коллективной идентичности спортсменов СССР, который в значительной степени

²⁷ Соловьев Г. Система растления // Физкультура и спорт. 1949. № 11. С. 28–29.

²⁸ Повинуясь звериным законам // Физкультура и спорт. 1950. № 11. С. 38.

²⁹ Вот он – американский кэч, вот он – «герой» Америки // Физкультура и спорт. 1950. № 11. С. 39.

³⁰ Костин П., Тарасов Н. Воспитание убийц // Физкультура и спорт. 1952. № 3. С. 39.

определял и представления об их социальной миссии, о вкладе спорта в построение светлого будущего. Их победы на мировой арене имели значение для борьбы за мир еще по той причине, что они позволяли противостоять идеи о «превосходстве американского образа жизни, о якобы «особой» исторической миссии современного американализма по отношению к остальному миру», для пропаганды которой «империалистические круги США широко используют спорт»³¹. Обвинения США в претензиях на исключительную роль в мировой цивилизации, к которым журнал прибегал нередко, служили одной из дискурсивных практик символической нацификации «врага номер один», занимавшей важнейшее место в легитимации холодной войны [Рябов 2023]. Борьба с американским империализмом выглядела как продолжение борьбы с гитлеризмом, также построенном на идеи превосходства, что облегчало трансформацию образа прежнего союзника во врага. В спортивном дискурсе эта тема также была заметна³². Прямое уподобление США нацистской Германии проводилось через открытую маркировку различных аспектов спортивной жизни в США как фашистских³³. Символическая нацификация осуществлялась и на уровне привлечения соответствующей терминологии. В частности, пропаганда активно обыгрывала термин «супермен». Журнал пишет: «В США сейчас много трубят о «супермене» – американском сверхчеловеке. Американцы – умнейшие дельцы, храбрейшие солдаты, талантливейшие спортсмены»³⁴.

Спорт и внутренние «чужие»

Политика коллективной идентичности предполагает маргинализацию тех членов сообщества, которые не отвечают требуемым канонам и нарушают установленные нормы. При этом проведение соответствующих символических границ внутри социума также осуществляется при помощи репрезентаций внешнего врага. В политике советской идентичности реальные или предполагаемые симпатии к США, ее политике и культуре, сходство с американцами являлись поводом для стигматизации индивидов или соци-

³¹ Крячко И. Физическая культура в СССР // Физкультура и спорт. 1949. № 5. С. 2.

³² См., например: Соловьев Г. Система растления // Физкультура и спорт. 1949. № 11. С. 28–29.

³³ Там же. С. 28.

³⁴ А.Т. В стране доллара // Физкультура и спорт. 1951. № 3. С. 38.

альных групп в качестве «пятой колонны». В спортивном дискурсе отразились кампания против низкопоклонства перед Западом и борьба с космополитизмом³⁵.

В свою очередь, отход от советских норм поведения в спорте трактовался как результат тлетворного влияния буржуазных нравов, а нарушители норм – как представители «внутренних чужих»³⁶. Так, руководители ВЛКСМ и Спороткомитета решительно протестовали против практики содержания на окладе ведущих атлетов, используемой в некоторых спортивных обществах, расценивая это как проникновение этоса буржуазного спорта [Зубкова, Куприянов 2020].

«Две Америки»

Наконец, отметим еще один аспект политики советской идентичности, которая находит выражение и в спорте. Сама сущность советской идеологии с ее приоритетом классового над национальным требовала, чтобы, помимо образов «плохих», реакционных американцев, советскому человеку были представлены и образы «хороших», прогрессивных: коммунистов, представителей рабочего класса, борцов за мир, «людей доброй воли», темнокожих американцев, «простого народа». Идея двух Америк была значима для политики советской идентичности, во-первых, потому что она вносила вклад в формирование советской как основанной на принципах интернационализма. Во-вторых, это позволяло поместить советскую в глобальный контекст, придавая ей общечеловеческое измерение: политика СССР поддерживается не только советским народом, но и «людьми доброй воли» на всей Земле, в том числе в США.

Этой идеей следовал и спортивный дискурс. ФиС рассказывает о том, как «передовые люди американского спорта» борются за мир. В частности, читатель узнает о том, что бейсболисты из Миннеаполиса, протестуя против войны в Корее, написали письмо в одну из газет, в котором говорится: «Честные спортсмены Америки предпочитают обстреливать спортивные мишени мячами, нежели пулями стрелять в людей»³⁷. Особое место в спортивном дискурсе

³⁵ См., например: Аполлонов Л.Н. Сталинская забота о процветании // Физкультура и спорт. 1949. № 12. С. 4. О «борьбе с космополитизмом» в спорте см. также: [Зубкова, Куприянов 2020; Сперанский 2022].

³⁶ См., например: Всесоюзный день физкультурника // Физкультура и спорт. 1947. № 7. С. 2.

³⁷ Костин П., Тарасов Н. Указ. соч. С. 39.

занимал образ Поля Робсона, и журнал рассказывает, что этот «солдат мира» и большой друг Страны Советов в прошлом был выдающимся игроком в американский футбол и подвергался преследованиям со стороны расистов³⁸.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что спортивный дискурс активно использовался в конструировании советской идентичности, внося вклад в создание образов Советской Родины и советского народа. Репрезентации спорта стали частью образов советскости, способствуя укреплению чувства национальной гордости.

Журнал акцентировал в советском спортивном этосе ценности преданности делу коммунизма, любви к Родине, колlettivизма, товарищества, равноправия мужчин и женщин. Социальную миссию спорта видели в укреплении престижа Советской Родины и демонстрации успешности социалистического строя, его превосходства над капиталистическим, в подготовке советских людей к труду и обороне, в укреплении дружбы народов страны, в борьбе за мир.

Важную роль в формировании советскости играла негативная идентичность: создание образа США было необходимым элементом политики советской идентичности. Это нашло выражение и в спортивном дискурсе, который при создании образов «своих» использовал репрезентации США. Черты образа врага,ственные репрезентациям Америки в целом, характерны и для репрезентаций Америки спортивной: приоритет интересов крупного бизнеса; социальное неравенство в доступе к занятиям спортом; расовая дискриминация; беспощадная эксплуатация спортсменов-профессионалов дельцами; развитие физических способностей атлетов в ущерб интеллектуальным и нравственным качествам; индивидуализм, восприятие другого как конкурента; нечестность, стремление к победе любой ценой; культ звериной жестокости и насилия; милитаризация; использование для оправдания войны и для пропаганды американской исключительности во всем мире. Спорт высших достижений конструируется как арена противостояния двух миров, различия между которыми представлены как противоположности.

Завершая статью, отметим перспективы дальнейшего исследования темы. Прежде всего это верификация выводов на материале

³⁸ Кулешов А. Поль Робсон, борец за мир // Физкультура и спорт. 1953. № 2. С. 4–5.

других спортивных источников. Кроме того, учитывая, что в последние годы все большее внимание обращается на необходимость сравнительных исследований для понимания советско-американской конфронтации [Shorten 2018; Рябов 2023], то был бы эвристичен компаративный анализ с привлечением аналогичных материалов спортивного дискурса США данного периода; тем более что первые шаги в этом направлении уже сделаны [Shaw, Youngblood 2017; Романов 2019; Романов 2023].

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00305-П.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Science Foundation under Grant № 22-18-00305-Р.

Литература

- Ачкасов 2013 – Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.
- Журавлева 2024 – Журавлева В.И. Россия и США как значимые Другие в национальных дискурсах идентичности // Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 1. С. 20–45.
- Зубкова, Куприянов 2020 – Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946–1959) // Российская история. 2020. № 1. С. 143–159.
- Куприянов и др. 2023 – Куприянов А.И., Зубкова Е.А., Мухаматуллин Т.А., Прозументиков М.Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 488 с.
- Прозументиков 2004 – Прозументиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 462 с.
- Романов 2019 – Романов А.Ю. Спорт и холодная война. Т. 1. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 262 р.
- Романов 2023 – Романов А.Ю. Спорт и холодная война. Т. 2. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. 326 с.

- Рябов 2023 – «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
- Рябов, Рябова 2024 – Рябов О.В., Рябова Т.Б. «Советская Родина» как концепт холодной войны. Материнский символ страны в массовой песне // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 4–22.
- Сперанский 2022 – Сперанский А.В. Советский спорт в послевоенные годы: выход на мировую арену // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 170–178.
- Edelman 1993 – Edelman R. *Serious fun: A history of spectator sport in the USSR*. N.Y.: Oxford University Press, 1993. 286 p.
- Edelman, Young 2020 – Edelman R., Young Ch. Introduction. Explaining Cold War sport // *The whole world was watching: sport in the Cold War* / ed. by R. Edelman, Ch. Young. Stanford: Stanford University Press, 2020. P. 1–26.
- Fox 2006 – Fox J.E. Consuming the nation: Holidays, sports, and the production of collective belonging // *Ethnic and Racial Studies*. 2006. Vol. 29. No. 2. P. 217–236.
- May 1988 – May E.T. Homeward bound: American families in the Cold War era. N.Y.: Basic Books, 1988. 284 p.
- Peppard, Riordan 1993 – Peppard V., Riordan J. Playing politics: Soviet sport diplomacy to 1992. Greenwich, CT: JAI Press, 1993. 184 p.
- Riordan 1991 – Riordan J. Sport, politics, and communism. Manchester: Manchester University Press, 1991. 169 p.
- Sharp 2000 – Sharp J.P. Condensing the Cold War. Reader's digest and American identity. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000. 240 p.
- Shaw, Youngblood 2017 – Shaw T., Youngblood D. Cold War sport, film, and propaganda: A comparative analysis of the superpowers // *Journal of Cold War Studies*. Vol. 19. No. 1. P. 160–192.
- Shorten 2018 – Shorten R. The Cold War as comparative political thought // *Cold War History*. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 385–408.
- Westad 2005 – Westad O. The global Cold War: Third world interventions and the making of our times. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. XIV, 484 p.

References

- Achkasov, V.A. (2013), “Politics of identity in contemporary world”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4, pp. 71–77.
- Edelman, R. (1993), *Serious fun: A history of spectator sport in the USSR*, Oxford University Press, New York, USA.
- Edelman, R. and Young, Ch. (2020), “Introduction. Explaining Cold War sport”, in Edelman, R. and Young, Ch., eds., *The whole world was watching: sport in the Cold War*, Stanford University Press, Stanford, USA, pp. 1–26.

- Fox, J.E. (2006), "Consuming the nation: Holidays, sports, and the production of collective belonging", *Ethnic and Racial Studies*, vol. 29, no. 2, pp. 217–236.
- Kupriyanov, A.I., Zubkova, E.Yu., Mukhamatulin, T.A. and Prozumenshchikov, M.Yu. (2023), *Sovetskii sport v kontekstakh kholodnoi voiny* [Soviet sport in the contexts of the Cold War], Ves' mir, Moscow, Russia.
- May, E.T. (1988), *Homeward bound: American families in the Cold War era*, Basic Books, New York, USA.
- Peppard, V. and Riordan, J. (1993), *Playing politics: Soviet sport diplomacy to 1992*, JAI Press, Greenwich, USA.
- Prozumenshchikov, M.Yu. (2004), *Bol'shoi sport i bol'shaya politika* [Big sport and big politics], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Riabov, O.V., ed. (2023), *"Vrag nomer odin" v simvolicheskoi politike kinematografii SSSR i SShA perioda kholodnoi voiny* ["Enemy number one" in the symbolic policy of the cinematographies of the USSR and the USA during the Cold War], Aspect Press, Moscow, Russia.
- Riabov, O.V. and Riabova, T.B. (2024), "The 'Soviet Motherland' as the Cold War concept. The mother symbol of the country in the Soviet popular songs", *Zhenschchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 4–22
- Riordan, J. (1991), *Sport, politics, and communism*, Manchester University Press, Manchester, UK.
- Romanov, A.Yu. (2019), *Sport i kholodnaya voina* [Sport and the Cold War], vol. 1, RGPU imeni A.I. Gertseva, Saint Petersburg, Russia.
- Romanov, A.Yu. (2023), *Sport i kholodnaya voina* [Sport and the Cold War], vol. 2, RGPU imeni A.I. Gertseva, Saint Petersburg, Russia.
- Sharp, J.P. (2000), *Condensing the Cold War. Reader's digest and American identity*, University of Minnesota Press, Minneapolis, USA.
- Shaw, T. and Youngblood, D. (2017), "Cold War sport, film, and propaganda: A comparative analysis of the superpowers". *Journal of Cold War Studies*, vol. 19, no. 1, pp. 160–192.
- Shorten, R. (2018), "The Cold War as comparative political thought", *Cold War History*, vol. 18, no. 4, pp. 385–408.
- Speranskii, A.V. (2022), "Soviet sport in the post-war years: entering the world arena", *Ural'skii istoricheskii vestnik*, vol. 76, no. 3, pp. 170–178.
- Westad, O. (2005), *The global Cold War: Third world interventions and the making of our times*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Zhuravleva, V.I. (2024), "Russia and the United States as constitutive others in the national identity discourses", *Mezhdunarodnaya analitika*, vol. 15, no. 1, pp. 20–45.
- Zubkova, E.Yu. and Kupriyanov, A.I. (2020), "Professionalization of Soviet sports in the Cold War (1946–1959)", *Rossiiskaya istoriya*, no. 1, pp. 143–159.

Информация об авторе

Олег В. Рябов – доктор философских наук, профессор, Высшая школа экономики – Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия; 190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16;

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, д. 48; riabov1@inbox.ru

Information about the author

Oleg V. Riabov, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, HSE University – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; 16, Soyuza Pechatnikov St., Saint Petersburg, Russia, 190121;

Herzen University, Saint Petersburg, Russia; 48, Moika River Emb., Saint Petersburg, Russia, 191186; riabov1@inbox.ru